

Невозможно описать словами, что почувствовал Роэл, когда Нора развернула свои крылья из света и закрыла его собой.

Роэл рассматривал в своей голове разнообразные варианты развития событий. Возможно, Нора нападет на него; возможно, она попытается мирно с ним поговорить; возможно она могла бы попытаться установить некоторое расстояние между ними, чтобы защититься от него; возможно, она впадёт в отчаяние и у неё не останется выбора, кроме как убить его.

Однако он не мог предположить, что Нора на самом деле сделает что-то подобное.

Хотя у Роэла не было атрибута происхождения, он не был совсем бессилен. Напротив, у него определенно было средство, которое могло сильно повредить Норе - Восходящий Короткий Меч.

Это было оружие, которое Нора сама для него пробудила, и это позволяло ему легко преодолевать защиту практика на пятом уровне Происхождения. Если бы Роэл решил предать её прямо сейчас, она была бы совершенно беззащитна, особенно на таком расстоянии. Осмелившись так поступить, она показала своё полное доверие к нему.

Это правда, что Нора всё это время хорошо относилась к нему, но он никогда не думал, что она пойдет на такое ради него. Уверена ли она, что победит стоящего перед ними врага?

Нет, не то. Роэл понятия не имел, какие козыри были в рукаве у этой девушки, но он мог уловить какие-то из её эмоций. Это было почти незаметно, но рука, которой она держала его, дрожала. Она определенно была не так спокойна, как ей того хотелось.

Тем не менее, учитывая, что их внезапно затолкали в эту мрачную и зловещую художественную галерею, окруженную ужасающими картинами, от которых действительно тошнило, поведение Норы намного превзошло ожидания Роэла.

Был ещё один человек, который был не менее удивлен, - Питер. Он никогда не думал, что игры разума, в которых он был опытен, на самом деле только укрепят желание девушки противостоять ему.

- Принцесса, кажется вы меня не совсем поняли. Пусть вы считаете нас злыми культистами, которых следует предать смерти, но это не значит что мы бездумные мясники, которые хотят лишь бессмысленного кровопролития.

- У меня есть хорошее представление о ваших способностях. Ваше Высочество, я уверен что могу одолеть вас даже не сдвинувшись с этого места, если вы решите со мной сразиться. Если принцесса боится, что я нарушу свое обещание и лишу её жизни после того, как она убьёт этого мальчика, то вам не нужно об этом волноваться. Если бы я хотел, я бы уже забрал обе ваши жизни. Мне не для этого не нужно идти на какие-то уловки.

Услышав длинную речь, исходящую от убийцы, Нора спокойно посмотрела на него и ответила несколькими резкими словами.

- Ты закончил?

- Что?

- Я, - Нора Ксеклайд, как на преемнице королевской семьи, на мне лежит огромная ответственность. Когда дело доходит до работы, Роэл - мой подчиненный. Как его госпожа, я обязана защищать его. Когда дело доходит до личных отношений, Роэл - мой близкий друг. Я обязана уважать его и заступаться за него.

- Я его опекун, и я буду защищать его от всякого вреда, который другие пытаются причинить ему. Это ответственность, которую я, как Ксеклайд, несу. Вы просите меня сложить свои обязанности и отбросить гордость ради того, чтобы вступить в сговор с такими отбросами как вы? Вам не следует меня так оскорблять.

Сильные слова Норы ошеломили Роэла. Казалось, что он наконец-то уловил проблеск харизмы, которой она обладала перед своей группой последователей. Он открыл рот, но понятия не имел, что сказать. Всё, что он чувствовал, это сухость в горле.

Поговорка «Подчиненные рискуют жизнью ради тех, кто осознает свою ценность»... не совсем подходит для этой ситуации. При этом отношение Норы действительно тронуло Роэла. Переплетающиеся лучи света за её спиной выглядели великолепно, но они были ничем по сравнению со светом, который она держала в своём сердце.

С другой стороны, Катер пришел в ярость, услышав её заявление. С его точки зрения, он чувствовал, что с головой Норы что-то не так.

- Конкуренция - это естественный образ мира. Выживают те, кто приспосабливается. Что плохого в том, что сильный убивает слабого?

- Именно из-за вашего примитивного мышления, подобного диким животным, вас и считают злыми культистами. Вы не думаете о человеческих жизнях и бросаете вызов общественному порядку. Вы подрываете прогресс, которого мы достигли за эти годы, и стремитесь уничтожить общество.

- Хаа. Очень хорошо. Возможно, вы и придерживаетесь тех честных мыслей, но как насчет него?

Питер взглянул на черноволосого мальчика, пытаясь посеять внутреннюю рознь со злобещей улыбкой на его лице.

- Ранее он едва не нацелил на вас свой меч. Отношения между вами кажутся довольно односторонними.

- Его страх только показывает, что он не понимает меня. Позже у нас будет много времени, чтобы лучше узнать друг друга.

Сказав эти слова, Нора оглянулась и пронзительно посмотрела на Роэла, заставив последнего неловко почесать затылок. Однако она не продолжала винить его за это. Вместо этого она повернулась к их врагу.

- Спасибо за предупреждение. В будущем мы будем ближе, чем когда-либо. Однако нам не нужно, чтобы ты или тебе подобные, ставили под сомнение наши отношения.

Слова Норы заставили Питера Катера широко раскрыть глаза. Непонимание было написано на его лице.

('Что, черт возьми, было с этим паршивцем Роэлом? Как, черт возьми, ему удалось приручить преемника Ксеклайдов? За каким хреном, она его так защищает?!')

Он начал чувствовать себя немного взбешенным из-за ситуации. Он глубоко вздохнул, подумав про себя, что есть необходимость повергнуть этих двух детей в более глубокое отчаяние.

- Вы правда так думаете? Отлично. Не будем пока об этом говорить. Почему бы мне для начала не познакомить вас со своими картинами?

- Что?

- Я могу быть трансцендентом, но я прежде всего художник. В этой студии собраны все мои работы. Не так много людей имели возможность наслаждаться моими шедеврами. Что ж, давайте начнем с этой!

Щёлкнув пальцами, портрет написанный ужасными красками, источавший ужасную вонь, поплыл к нему за спину. Он повернулся и с любовью посмотрев на портрет, начал взволнованно объяснять концепцию своей картины, как если бы он был гидом в музее.

- Вы только посмотрите на неё, это моя лучшая работа! Художники в наши дни стремятся только вызвать сенсацию. В их так называемых шедеврах есть только бездушная оболочка. Непростительно! Посмотрите на пустые глаза созданных ими персонажей! Посмотрите на их пустые и бездушные картины! Это осквернение истинного искусства!

- Итак, я отправился в долгое путешествие, чтобы найти способ создать самую живую картину, и вуаля! Я наконец её создал! Во время путешествия я наткнулся на беременную мать, кормившую ребенка грудью. На её лице была такая любящая улыбка, когда она смотрела на

своего ребенка, поглаживая свой выступающий живот. Она, должно быть, задавалась вопросом, как будет выглядеть её второй ребенок. Это было настолько трогательное зрелище, что я дрожал от желания увековечить эту сцену... так что я убил её.

Питер нежно улыбнулся, с ностальгией вспоминая своё прошлое, но сказанные им слова ошеломили Нору и Роэла.

- Что ты сказал?

- Я убил её вместе с ребенком. Я использовал их плоть и кровь, чтобы создать портрет «Улыбающаяся мать». Посмотрите на её прекрасную фигуру и её душу. Это то, что я называю настоящим искусством! Она моя муза!

Питер изящно раскрыл руки, словно наслаждался аплодисментами толпы поклонников. Однако все, что Роэл и Нора могли слышать, были криками агонии в студии. Бесчисленное множество несчастных духов бродили среди темноты, крича на бесчеловечные действия Питера. Тем не менее, виновник только расслабленно выдохнул, как будто наслаждаясь всем этим.

Он посмотрел на выражения лиц двух побледневших детей и чуть не рассмеялся про себя.

В конце концов, они всего лишь дети. Достаточно нескольких слов, чтобы их напугать.

Самодовольный убийца махнул рукой, и мать, изображенная на картине, вылезла из рамы и обвилась вокруг его тела.

- Ваше Высочество, в глубине души вы должны знать, что вы двое мне не ровня. Если вы настаиваете на том, чтобы сделать меня своим врагом, я совсем не против добавить портрет ангела в свою коллекцию.

Бледный черноволосый мужчина посмотрел в сапфировые глаза Нору.

- С вами, я мог бы написать идеальную картину. Из вашей крови можно получить красные и черные цвета, а из измельчённых костей, от белого до жёлтого. Я использую настоящего ангела, чтобы нарисовать ангела. Ах... из этого получилась бы чудесная картина, не так ли? Возможно, я даже смогу подняться до третьего уровня происхождения.

- Но если принцесса начнет думать головой и перестанет защищать этого негодяя, я обещаю отпустить вас. Мне не нужно много трупов в моей студии. Мне хватит и одного, - для красок. Ты сможешь благополучно вернуться в свой мир. - сказал Питер, глядя на 10-летнюю девочку с жатыми губами. Он терпеливо ждал её ответа.

Он знал, что Нора не дура. Она хорошо осознавала разницу в их силе. Если так, то ему нужно

было создать сценарий, в котором она могла бы оправдать своё предательство, и лучший способ сделать это - сделать её беспомощной. Пока она чувствовала, что у неё нет другого выбора, кроме как выполнять его приказ, она сможет отбросить свою гордость и действовать так, как он того хотел.

Питер много раз использовал этот метод, поэтому он знал что люди не так устойчивы в ментальном плане, как хотят показаться. Просто нужно было нажать нужные кнопки, чтобы манипулировать человеком.

Он надавил на Нору как с точки логики, так и эмоций, но так и не получил желаемого. То, что он получил, было не компромиссом, а издёвкой со стороны принцессы.

- Сострадание, доброта и беспристрастность. Это ценности, которые принимают Ксеклайды. Это моральный компас, который мы храним в наших сердцах. Ты даже этого не знаешь но хочешь нарисовать меня из моей же плоти и крови?

- Ты думал, что я буду бояться? Тебя? Я могу умереть, но наша родословная никогда не закончится. Придет день, когда меч Ксеклайда перережет твоё горло. Умерший наконец сможет упокоиться с миром, а живые смогут жить без страха. Правосудие может прийти с задержкой, но оно обязательно наступит. Единственная судьба, которая тебя ожидает вас, - это крах!

Нора настойчиво смотрела на противника перед ней, и говорила слова исходящие из своего сердца. Роэл тоже был тронут её речью. Он чувствовал, что, хотя она ещё не полностью расправила крылья, она уже показала себя настоящим ангелом, стойким в своих убеждениях.

...

В то время пока Нора и Роэл противостояли Питеру, Святейший Преосвященство Джон также вел переговоры с заместителем лидера Мифрилового Приората.

- Как вы и потребовали, мы выйдем из Теократии и гарантируем, что ни один из наших членов больше никогда не появится рядом с Теократией. Кроме того, мы предоставим вам информацию об одиннадцати целях из вашего списка по розыску.

Утонченный на вид человек с уважением перечислил уступки, на которые он был готов пойти для заключения мирного договора между Теократией и Мифриловым Монастырём, от предоставления ценных сведений о других культах, до устранения основных угроз, которые угрожали Теократии. Это было почти так, как если бы они считали себя верным союзником Теократии.

Седовласый старик замолчал, слушая слова собеседника. Спустя долгое время он наконец

задал самый главный вопрос.

- Итак, что вы надеетесь получить?

- Ничего особенного. Мы просто надеемся, что вы сможете закрыть глаза на один маленький инцидент, - спокойно сказал Карас.

<http://tl.rulate.ru/book/46534/1527849>